

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-О11-2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 февраля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Старкова А.В.
судей – Пелевина Н.П. и Безуглого Н.П.,

при секретаре Савиновой Е.Н.

рассмотрела в судебном заседании от 24 февраля 2011 года кассационные жалобы осужденного Яценко А.А. и адвоката Николаенко В.А. на приговор Архангельского областного суда от 25 октября 2006 года, которым

ЯЦЕНКО А [REDACTED] А [REDACTED]
[REDACTED] не судимый,

осужден по ст. 111 ч. 4 УК РФ к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Яценко А.А. в счет компенсации морального вреда в пользу Д [REDACTED] рублей, а также процессуальные издержки в пользу Государственного учреждения здравоохранения «Областное бюро судебно-медицинской экспертизы департамента здравоохранения администрации Архангельской области» в размере [REDACTED] рублей и в доход государства в размере [REDACTED] рублей.

Яценко осужден за причинение тяжкого вреда здоровью Д [REDACTED] повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Преступление совершено 31 марта 2006 года в [REDACTED]
[REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., объяснение адвоката Николаенко В.А., поддержавшего доводы жалоб, мнение прокурора Коваль К.И., полагавшей необходимым исключить из приговора указание о взыскании с Яценко А.А. процессуальных издержек в размере [REDACTED] рублей, а в остальном оставить приговор без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Яценко А.А. указывает, что с приговором не согласен в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела и неправильным применением судом уголовного закона. Утверждает, что умысла на причинение тяжкого вреда здоровью Д [REDACTED] он не имел и не предполагал, что может его причинить, поскольку потерпевшего в момент выстрела он не видел, так как его закрывал находившийся в дверном проеме Ч [REDACTED]. Считает, что его действия носили исключительно оборонительный характер, так как нанесенный ему удар по голове он расценил как совершенное на него посягательство, в связи с этим и применил оружие, при этом он не осознавал мнимости этого посягательства. Утверждает также, что целенаправленного выстрела в потерпевшего не производил, а стреляя, потерял равновесие, возможно, поэтому и попал в лицо потерпевшего. Полагает, что приведенные им доводы судом не опровергнуты, подтверждаются частично показаниями потерпевшего Ч [REDACTED] который не исключил нанесение ему удара дверью по голове, а выводы суда, на основании которых его доводы признаны необоснованными, являются предположительными. Выражает также несогласие с выводами суда о наличии прямой причинно-следственной связи между ранением и смертью Д [REDACTED]. Указывает при этом, что данные выводы суда опровергаются заключением судебно-медицинской экспертизы о том, что смерть потерпевшего наступила через два месяца после ранения и на первой стадии лечения имела места положительная динамика, а также пояснениями специалиста С [REDACTED] о том, что полученная Д [REDACTED] травма совместима с жизнью и, что причиной смерти потерпевшего являются развившиеся осложнения, вызванные инфекцией. Считает, что суд необоснованно сослался в приговоре, как на доказательства его вины, на показания свидетелей З [REDACTED] и Д [REDACTED] поскольку они являются непоследовательными и противоречивыми, а в соответствии с требованиями УПК РФ, приговор не может быть основан на противоречивых доказательствах. Ссылаясь на выводы экспертов о том, что он психически здоров, а также на условия своей жизни, считает, что умышленных действий в отношении потерпевших в связи со сделанным ему замечанием он совершить не мог. С учетом данных обстоятельств, полагает, что должен нести ответственность за

причинение потерпевшему вреда здоровью по неосторожности. В связи с этим просит приговор в отношении него изменить, переквалифицировать его действия со ст. 111 ч. 4 на ст. 118 ч. 1 УК РФ и снизить наказание.

Адвокат Николаенко В.А. в кассационной жалобе в защиту осужденного Яценко А.А. выражает несогласие с приговором, считает его незаконным, необоснованным и подлежащим отмене в связи с тем, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на доказательствах, полученных с нарушением процессуального закона. В обоснование доводов жалобы указывает, что показания Яценко о том, что пистолет он достал после того, как получил удар в голову, когда стоял на крыльце, и расценил этот удар как нападение на него, не опровергнуты и подтверждаются показаниями потерпевшего Ч [REDACTED] который пояснил, что когда выходил из магазина, толкнул дверь рукой и не исключает удара дверью по голове Яценко. Считает, что учитывая также то, что в магазине между Яценко и потерпевшими произошел конфликт, обе стороны разговаривали в грубой форме, потерпевшие шли в непосредственной близости от него, Яценко мог полагать, что на него совершается реальное нападение. Кроме того указывает, что выстрелы Яценко произвел из пистолета, относящегося к оружию самообороны, и как только отпала необходимость в применении оружия, он сразу убрал пистолет, что также свидетельствует о том, что он преследовал цель защитить себя. При таких обстоятельствах считает очевидным, что вред здоровью потерпевшего Яценко причинил, не осознавая мнимости посягательства, а потому не может нести ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Д [REDACTED]. Оспаривает в жалобе и вывод суда о целенаправленном производстве выстрела осужденным в Д [REDACTED]. Указывает при этом, что показания Ч [REDACTED] К [REDACTED] Д [REDACTED] З [REDACTED] на которые суд сослался в приговоре, данный вывод суда не подтверждают. Полагает, что позиция Яценко о том, что он выстрел производил в Ч [REDACTED] а в Д [REDACTED] попал случайно, не опровергнута и подтверждается показаниями потерпевшего и свидетелей. Считает, что суд кроме того не устранил противоречия в показаниях Яценко на предварительном следствии о том, стрелял он в одного человека или в двух. Указывает также, что суд необоснованно отверг заключение специалиста С [REDACTED] об отсутствии причинной связи между полученным Д [REDACTED] повреждением и наступлением смерти и необоснованно отказал в проведении повторной судебно-медицинской экспертизы. Считает, что показания специалиста К [REDACTED] не могут быть признаны допустимыми доказательствами, так как он был допрошен с нарушением закона. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции в ином составе судей.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного Яценко А.А. и адвоката Николаенко В.А. государственный обвинитель Гладких Н.М. просит оставить жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Яценко в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Д [REDACTED] повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, правильными, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно приведенных в приговоре.

Приведенные в кассационных жалобах доводы о неосторожном причинении потерпевшему Д [REDACTED] тяжкого вреда здоровью и о наличии у Яценко оснований полагать, что на него совершено посягательство, судом тщательно проверялись и обоснованно признаны несостоятельными.

При этом суд правильно сослался в приговоре, как на доказательства, опровергающие указанные выше доводы, на показания Яценко, данные в ходе предварительного следствия при допросах в качестве подозреваемого, обвиняемого и при проведении очной ставки со свидетелем К [REDACTED] в которых он не отрицал, что выстрелы производил в двух потерпевших и при этом видел их обоих.

Кроме того суд правильно указал в приговоре, что приведенные выше доводы стороны защиты опровергаются показаниями потерпевшего Ч [REDACTED] из которых следует, что после того, как он и Д [REDACTED] сделали Яценко замечание по поводу того, что тот бросил в магазине на пол обертку от жевательной резинки, Яценко предложил им выйти на улицу поговорить и вышел из магазина, а когда он [REDACTED] выходя из магазина вслед за Яценко, стал открывать дверь, Яценко, который находился уже на земле на расстоянии около полутора метров от него, поднял руку и выстрелил снизу вверх. Первый выстрел попал ему в лицо, в нос, от чего он стал заваливаться и своим телом придержал дверь, она осталась открытой. В этот момент вторым выстрелом Яценко попал ему в левое ухо, что происходило дальше, не помнит, так как находился в шоковом состоянии. Каких-либо ударов Яценко ни он, ни Д [REDACTED] не наносили.

Показания потерпевшего Ч [REDACTED] об обстоятельствах произошедшего подтверждаются показаниями свидетелей Д [REDACTED] и З [REDACTED] которые пояснили, что Ч [REDACTED] и Д [REDACTED] сделали замечание Яценко по поводу брошенной им на пол обертки, при этом разговаривали они с ним нормальным тоном, спокойно, однако Яценко отказался поднять обертку и предложил им выйти на улицу «разобраться». После этого Яценко вышел из магазина, за ним пошел Ч [REDACTED] и следом Д [REDACTED]. Свидетель З [REDACTED] кроме того пояснила, что когда Ч [REDACTED] открыл дверь, раздались выстрелы, и Ч [REDACTED] исчез с поля её зрения, при этом дверь не закрывалась, поэтому она увидела Яценко, в этот момент к выходу подошел Д [REDACTED] но не успел выйти, упал на спину в помещение магазина. Свидетель Д [REDACTED] также пояснила, что Д [REDACTED] не

успел выйти из магазина, упал прямо на пороге. После того, как Д [] упал, она не слышала звуков выстрелов.

Приведенные выше показания осужденного Яценко, потерпевшего Ч [], свидетелей Д [] и З [] получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, согласуются в этой части между собой и с другими исследованными в судебном заседании и приведенными в приговоре доказательствами, поэтому они обоснованно признаны судом достоверными, соответствующими фактическим обстоятельствам дела и положены в основу приговора.

Показаниям осужденного Яценко в судебном заседании о том, что, когда он выходил из магазина, ему был нанесен удар кулаком по голове, суд дал надлежащую оценку, правильно признав их недостоверными, поскольку они являются непоследовательными и опровергаются совокупностью полученных в ходе судебного разбирательства доказательств.

Приведенные в кассационных жалобах доводы о том, что удар по голове Яценко мог быть нанесен дверью, которую, выходя из магазина за Яценко, открыл потерпевший Ч [] судебная коллегия также находит несостоятельными и надуманными, так как они не подтверждаются имеющимися в материалах уголовного дела доказательствами.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что суд пришел к правильным выводам о том, что состоявшийся между осужденным и потерпевшими разговор происходил в спокойных тонах, каких-либо угроз в адрес осужденного Ч [] и Д [] не высказывали, инициатором дальнейшего выяснения отношений на улице был именно Яценко, насилия к Яценко ни Ч [], ни Д [] не применяли и каких-либо ударов ему не наносили, поэтому Яценко не имел никаких оснований применять оружие в отношении потерпевших.

Кроме того суд правильно указал в приговоре, что как следует из показаний потерпевшего Ч [] свидетелей З [], Д [] и из заключений судебно-медицинских экспертиз, Яценко произвел в потерпевших три выстрела с близкого расстояния и все три пули попали в лицо и голову потерпевших, при этом Д [] упал после того, как упал Ч [] получивший два ранения, что подтверждает прицельный характер произведенных осужденным выстрелов и опровергает доводы осужденного о том, что Д [] был ранен вторым выстрелом.

Таким образом, вывод суда об умышленном характере действий осужденного Яценко по причинению тяжкого вреда здоровью потерпевшего Д [] и неосторожной форме вины по отношению к его смерти, вопреки

достоверным, судом надлежащим образом мотивирован и является обоснованным.

Правильным является и вывод суда о наличии прямой причинной связи между действиями осужденного и наступившими последствиями в виде причинения тяжкого вреда здоровью Д [REDACTED] повлекшего наступление его смерти.

Данный вывод суда подтверждается заключениями судебно-медицинских экспертиз, согласно которым при исследовании трупа Д [REDACTED] обнаружено одиночное слепое огнестрельное пулевое ранение головы с локализацией входной огнестрельной раны в области верхне-внутреннего края левой глазницы, проникающее в полость черепа, выразившееся размождением левого глазного яблока, повреждением костей лицевого скелета и основания черепа, повреждением оболочек головного мозга, размождением вещества лобной доли головного мозга, контузией правого глазного яблока. Данное ранение через закономерно развившиеся осложнения (отек, набухание и вторичные деструктивные изменения головного мозга) привело к наступлению смерти Д [REDACTED] и находится с ней в прямой причинно-следственной связи.

Как видно из материалов дела, указанные судебно-медицинские экспертизы проведены в соответствии с требованиями закона, выводы этих экспертиз являются мотивированными, сделаны по результатам исследования трупа Д [REDACTED] дополнительных лабораторных исследований и материалов дела. Поэтому оснований не доверять выводам экспертов и для проведения дополнительной или повторной экспертизы у суда не имелось.

Вопреки доводам жалоб, пояснениям допрошенного в судебном заседании в качестве специалиста врача-невролога С [REDACTED] об отсутствии причинной связи между причиненным Д [REDACTED] ранением и его смертью суд дал надлежащую оценку и обоснованно отверг их, поскольку С [REDACTED] не принимал участия в исследовании трупа Д [REDACTED] и его выводы носят предположительный характер.

Несостоятельными являются и доводы жалобы адвоката Николаенко В.А. о допущенных судом нарушениях требований уголовно-процессуального закона.

Как видно из материалов уголовного дела, судебное следствие проведено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, с достаточной полнотой и объективно. Стороны не были ограничены в праве представления доказательств, все представленные суду доказательства были судом исследованы, заявленные сторонами ходатайства, в том числе и ходатайство стороны защиты о проведении повторной судебно-медицинской экспертизы, разрешены председательствующим в установленном законом

порядке и по ним приняты правильные, мотивированные решения. По окончании судебного следствия ни у кого из участников процесса, в том числе у стороны защиты, каких-либо ходатайств о дополнении не было.

Доводы адвоката Николаенко В.А. о том, что суд при обосновании выводов о достоверности заключения судебно-медицинской экспертизы, незаконно сослался в приговоре на показания специалиста К [REDACTED] который в судебном заседании был допрошен в качестве эксперта, хотя не принимал участия в проведении экспертизы, также не являются основанием к отмене приговора, поскольку, как видно из материалов дела, К [REDACTED] являющийся заведующим бюро судебно-медицинской экспертизы, присутствовал при проведении указанной выше судебно-медицинской экспертизы и в судебном заседании лишь подтвердил выводы этой экспертизы.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, судебная коллегия из материалов дела не усматривает.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что правильно оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Яценко в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Д [REDACTED], повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, и правильно квалифицировал его действия по ст. 111 ч. 4 УК РФ. Оснований для переквалификации действий Яценко на ст. 118 ч. 1 УК РФ, как об этом ставится вопрос в кассационной жалобе осужденного, не имеется.

Психическое состояние осужденного Яценко судом исследовано с достаточной полнотой. С учетом данных о личности и выводов судебной психолого-психиатрической экспертизы он обоснованно признан вменяемым.

Наказание осужденному Яценко назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о его личности, смягчающих наказание обстоятельств, в том числе и тех, на которые имеются ссылки в жалобах.

При таких данных, оснований для признания назначенного осужденному наказания несправедливым вследствие его чрезмерной суровости не усматривается.

Приведенные адвокатом Николаенко В.А. в судебном заседании суда кассационной инстанции доводы о том, что в период отбывания наказания у Яценко родился второй ребенок, и что по месту отбывания наказания Яценко характеризуется положительно, также не являются основаниями для признания назначенного осужденному наказания несправедливым и для снижения назначенного ему наказания.

Исковые требования потерпевшей Д [REDACTED] о компенсации морального вреда и вопрос о взыскании с осужденного процессуальных издержек, складывающихся из сумм, выплаченных адвокату за оказание им юридической помощи осужденному, разрешены в соответствии с требованиями закона.

Вместе с тем, судебная коллегия считает, что суд первой инстанции необоснованно взыскал с осужденного Яценко в пользу Государственного учреждения здравоохранения «Областное бюро судебно-медицинской экспертизы департамента здравоохранения администрации Архангельской области» [REDACTED] рубля, как процессуальные издержки, складывающиеся из сумм, израсходованных на производство судебных экспертиз.

Как видно из материалов дела, указанные судебно-медицинские экспертизы были проведены в ходе предварительного расследования уголовного дела на основании постановлений следователя прокуратуры государственным учреждением здравоохранения «Областное бюро судебно-медицинской экспертизы департамента здравоохранения администрации Архангельской области» в порядке служебного задания.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации № 73 от 5 апреля 2001 года «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» деятельность государственных судебно-экспертных учреждений, экспертных подразделений федеральных органов исполнительной власти финансируется за счет средств федерального бюджета.

Согласно ст. 37 указанного закона государственные судебно-экспертные учреждения вправе проводить на договорной основе экспертные исследования для граждан и юридических лиц и взимать плату за производство судебных экспертиз по гражданским и арбитражным делам, делам об административных правонарушениях.

Таким образом, взимание платы за производство государственным судебно-экспертным учреждением судебной экспертизы по уголовным делам, в том числе и за израсходованные материалы и предоставленные услуги, данным законом не предусмотрено.

При таких обстоятельствах, взыскание с осужденного Яценко в пользу Государственного учреждения здравоохранения «Областное бюро судебно-медицинской экспертизы департамента здравоохранения администрации Архангельской области» издержек в размере [REDACTED] рублей, складывающихся из сумм, израсходованных на производство судебных экспертиз, не основано на законе и подлежит исключению из приговора.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Архангельского областного суда от 25 октября 2006 года в отношении Яценко А [REDACTED], А [REDACTED] изменить, исключить указание о взыскании с него в пользу Государственного учреждения здравоохранения «Областное бюро судебно-медицинской экспертизы департамента здравоохранения администрации Архангельской области» [REDACTED] рублей.

В остальном приговор о нем оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Яценко А.А. и адвоката Николаенко В.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи